

Как только Лин Фэн вошел в кабинет, он увидел человека, сидящего за столом. В его памяти этот человек всегда был неряшливо одет в рабочую форму. Сегодня он не только хорошо почистил свою одежду, но и надел аккуратную белую рубашку. Если бы на его руке не было кольца главы семьи Лин, Лин Фэн бы подумал, что этот человек был старшим братом первоначального владельца.

У Лин Сичена тоже заболела голова, когда он увидел своего младшего сына. Ему было лень напоминать ему про вежливый стук в дверь. Он нахмурил брови и спросил:

— Где ты вчера был?

Вчера? Вчера "Лин Фэн" изначально хотел пригласить Лэн Нина отпраздновать с ним день рождения. После того, как ему отказали, он разозлился и нашел кучу друзей, чтобы пойти куда-нибудь повеселиться. Он напился, а потом его швырнули спать в отельный номер, а потом...

Вспомнив экстаз и сокрушительный вкус, когда он проснулся, Лин Фэн не мог не высунуть кончик языка и лизнуть уголок губ, прежде чем ответить шутливым тоном:

— Конечно, я пил.

— Пил? Вчера тебе исполнилось 18 лет. Сколько гостей пришло к тебе домой? Твои бабушки и дедушки, тети, дяди и их семьи ждали, когда ты вернешься, чтобы отпраздновать. В результате ты заблокировал звонки и сказал, что просто напился?! — Лин Сичен был раздражен преуменьшением своего сына и его гнев внезапно вспыхнул, — школа вот-вот начнется. Твой преподаватель сказал мне, что если ты не будешь хорошо учиться в этом году, тебя исключат.

— Папа, брат еще молод, пожалуйста, не кричи, — Лин Тянь только что вошел в дверь и случайно услышал, как его отец снова ругает младшего брата с беспомощным выражением лица.

— Хм! Он уже взрослый, как мы можем позволять ему всегда вести себя таким образом? — отец Лин, казалось, дал выход своему гневу, а затем понял, что младший сын сегодня был на редкость спокойным.

Хотя его тон все еще был плохим, выражение его лица немного смягчилось.

Лин Фэн почувствовал облегчение, когда увидел Лин Тяня. Он потерял родителей в детстве и никогда раньше не получал такого выговора. Он не хотел устраивать большую драму с человеком перед ним, как первоначальный владелец и лишиться карманных денег. К счастью, у него все еще был старший брат, который помог спасти ситуацию.

— Сяо Фэн, ты вернешься в школу через два дня. Иди и поздоровайся с бабушкой и дедушкой, — Лин Тянь увидел, что атмосфера в кабинете была немного холодной, поэтому он нашел повод, чтобы отпустить младшего брата.

— Да...

Конечно, он был рад возможности сбежать, но его немного пугала возможная встреча с другими старейшинами семьи Лин. В конце концов, он не был настоящим Лин Фэном, и кто-то мог заметить это.

Однако Лин Тянь думал, что его нежелание вызвано тем, что он был расстроен выговором отца

только что, поэтому он тихо объяснил младшему брату:

— Не вини отца. Он вчера был очень занят, но ему пришлось выкроить время и примчаться обратно домой, чтобы отпраздновать твой день рождения. Все проекты и рабочие идеи, которыми он занимался, были отложены, и в итоге он не смог связаться с тобой весь день. Он очень волновался.

Почему? Родители — самые большие бедняги на свете! Лин Фэн не мог не вздохнуть про себя, когда подумал, что этот человек так аккуратно привел себя в порядок ради своего сына.

У первоначального владельца были такие хорошие родственники, но он всегда был недоволен их словами. Он не только тайно отдал реликвии матери посторонним, но и настаивал на том, чтобы идти своим путем, тайно выпил пробуждающее зелье за спиной у семьи и чуть не умер из-за этого. В глубине души Лин Фэн почувствовал грусть и тревогу, и счел это весьма загадочным.

Отец Лин, казалось, услышал, что сказал его старший сын, и неловко махнул рукой:

— Если ты не хочешь извиняться перед дедушкой и бабушкой, то не стой здесь.

— Я пойду! — Лин Фэн тоже очень быстро согласился и выскользнул из кабинета, сказав это.

Он не привык к тому, чтобы его ругали, но еще меньше он привык к такой заботе между родственниками. Однако думая, что объектом их настоящей озабоченности был исчезнувший первоначальный владелец, Лин Фэн не мог сказать, разочарован он или виноват.

— Кажется, Сяо Фэн сегодня немного изменился, — Лин Тянь с некоторым сомнением посмотрел в сторону коридора.

Похоже, что сегодня его младший брат, которого ругали с 15 лет, хоть и выглядел неохотным, но вел себя менее резко, чем раньше.

Лин Сичен тоже почувствовал, что его младший сын ведет себя сегодня немного странно, но он подумал, что это только потому, что ребенок наконец-то вырос и стал разумным. Он обратился к делам и сказал:

— Завтра ты вернешься со мной в исследовательский институт, чтобы помочь. Наступил критический момент проекта TH1P. Если все пройдет хорошо, он будет запущен в производство в этом году.

— Хорошо, тогда я пойду собирать вещи.

TH1P — самый важный проект Lingwei Group за последние два года, и Линь Тянь давно хотел увидеть результаты разработок.

— Сяо Фэн, ты наконец вернулся.

Вскоре после того, как Лин Фэн вышел из кабинета, он услышал, как кто-то зовет его. Он обернулся и увидел, как Лин Сицзянь поднимается снизу. Лин Фэн дернул уголок губ и собирался уйти. Лин Сицзянь не был удивлен его поведением и добродушно сказал:

— Ты только что был в кабинете отца? Разве он не обругал тебя снова? Но он просто беспокоится о том, ты собьешься и пойдешь по кривому пути, так что не принимай это близко к

сердцу.

— Правда? — Лин Фэн слегка прищурился и посмотрел на человека, стоящего на лестнице.

Он видел, что у этого человека честное лицо, но он улыбался как старая лиса, что совершенно отличалось от решительного и строго лица Лин Сичена.

— Второй дядя, ты пришел поговорить с моим отцом, верно?

Лин Сицзянь не подходил для разработки и исследования механизмов, потому что он пробудил силу дерева. Поэтому он мог только взять на себя управление бизнесом группы Линвэй и управлять деятельностью компании. Однако этот человек был не таким простым, как казался на первый взгляд.

Учитывая, что отношения между первоначальным владельцем и его отцом были настолько напряженными, Лин Сицзянь никогда не упускал шанса, чтобы подстрекать его. Он каждый раз действовал как миротворец, но его слова часто поражали слабое место первоначального владельца.

Согласно сюжету книги, первоначальный владелец сильно поссорился с Лин Сиченом и ушел в это время. Если бы "Лин Фэн" услышал это утешение от дяди, он бы взорвался на месте от гнева.

Не увидев той жестокой ярости, которую он себе представлял, Лин Сицзянь немного удивился, но на его лице это не отразилось:

— Да, твой отец часто остается в научно-исследовательском институте. Он редко возвращается. Мне нужно поторопиться и обсудить с ним кое-что.

Видя, что этот дядя не желает сдаваться, Лин Фэн просто скривил губы и прошел мимо него, направляясь к тому месту, где жили старики семьи Лин.

Глядя на уходящую фигуру Лин Фэна, глаза Лин Сицзяня блеснули, и он оглянулся, чтобы увидеть Лин Тяня, выходящего из кабинета. Его выражение мгновенно вернулось к обычной доброй улыбке.

Все мужчины семьи Лин — безумные исследователи меха, за исключением Лин Фэна и Лин Сицзяня, другим было трудно увидеть их в будние дни. И только когда Лин Фэн, основываясь на своих воспоминаниях, нашел небольшой двор, где жили его бабушка и дедушка, он понял, что мистер Лин сейчас... уже ушел в лабораторию.

— Бабушка, — неловко крикнул Лин Фэн, когда обнаружил, что его бабушка Лин И Жуй ухаживает за цветами и растениями в садике за домом.

И Жуй — пользователь силы дерева, и ее аура очень похожа на ауру духовного мастера, давая людям ощущение мягкости и свежести. К сожалению, Лин Сицзянь унаследовал силу дерева бабушки Лин, но у него не было такого же успокаивающего эффекта. По крайней мере, Лин Фэн этого не почувствовал.